

УДК 316.354

DOI: 10.17223/1998863X/54/19

М.В. Удальцова, Е.А. Абрамова

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР СВОБОДЫ

В статье с позиции постсоветского критического марксизма рассматриваются объективные и субъективные факторы, определяющие ту или иную степень свободы человека. С этой целью исследуются само содержание свободы, ее обусловленность таким феноменом жизнедеятельности человека, как социальное благополучие. Раскрывается содержание социального благополучия. Особое внимание уделено его составляющим, как культура, образование, материальное благосостояние.

Ключевые слова: свобода, благосостояние, ценности, цели, благополучие, образование, культура, человеческое развитие.

Полагаю, я любил бы свободу во все времена, но в наши дни я готов поклоняться ей, как Богу.

Алекс де Таквиль

Современное мировое сообщество и его исследователи все с большей тревогой определяют возможности дальнейшего человеческого развития, что находит отражение в ежегодных мировых докладах Программы Объединенных наций [1–3]. В связи с расширением влияния технологий на все стороны жизни нарастает ощущение неопределенности, неустойчивости (экологической, социально-экономической). Самостоятельным и весьма важным вызовом человеческому развитию является неисчезающее (а порой и усиливающееся) неравенство людей разных стран и внутристрановое неравенство. Определяются цели развития в мире в целом, в отдельных странах, в том числе и внутристрановые (в регионах, городах и сельских поселениях и т.п.) [4]. В связи с этим исследования в данном направлении наиболее результативными могут быть на стыке социальной философии, социологии и политической экономии, т.е. как междисциплинарные. В их основе лежит марксистская идеология, но с позиций постсоветской школы критического марксизма. С этих позиций «императивом рождающегося сегодня будущего становится свободный труд креативного работника, то есть труд человека, который сам свободно выбирает сферу своей деятельности и самореализации и свободен, то есть не подчинен ни вещным факторам производства, ни внешнему управлению со стороны капитала и бюрократии в процессе труда» [5. С. 24]. Этот подход к перспективам человеческого развития предполагает, во-первых, исследование содержания такого феномена, как *свобода*, во-вторых, объективных и субъективных *условий*, при которых становится возможной *реализация свободы* как таковой.

Исследованием феномена свободы занимались многие ученые, в том числе К. Маркс [6, 7], А. Смит [8], Э. Фромм [9, 10], Н.А. Бердяев [11], Ф.А. Хайек [12]. С. Хантингтон [13] и др. Так, К. Маркс рассматривал свободу с двух сторон: «свобода как сила и свобода как избавление» [7. С. 303].

Он отмечал также, что «свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека: человек есть существо родовое... он относится к себе как к существу универсальному и потому свободному» [6. С. 93, 92]. Э. Фромм полагал, что, во-первых, свобода – это атрибут только среднего класса [9], во-вторых – это ответственность, от которой хотят избавиться [10]. Ф.А. Хайек говорит только об *экономической свободе*, основанной на институте частной собственности, являющейся, по его мнению, предпосылкой всякой другой свободы и «...неизбежно влекущей за собой риск и ответственность, связанных с правом выбора» [12. С. 222]. С. Хантингтон понимает свободу и как сбрасывание уз и как ограничение [13]. Близкое к такому пониманию свободы встречается и у А. Смита [8]. Н.А. Бердяев, выделяя аспект ответственности личности как неотъемлемой характеристики свободы, отмечал: «Пафос социального равенства всегда подавлял у нас пафос свободы личности. Утверждение же прав личности духовно и морально не связывалось с утверждением обязанности личности и ответственности личности... свобода ведет к ответственности. Несвобода все делает безответственным» [11. С. 229, 225].

При некоторых различиях в понимании содержания свободы безусловным является признание того факта, что она влечет за собой ответственность и что ее исследование предполагает многоаспектный подход, о чем указывалось выше. Более того, свобода не является неким подарком человеку, ее надо *завоевать*. «...люди завоевывали себе свободу всякий раз постольку, поскольку это диктовалось им, допускалось не их идеалом человека, а существующими производительными силами» [7. С. 433]. Однако производительные силы общества в значительной мере определяются возможностями и способностями самих людей. Следовательно, в исследовании свободы важны, как отмечалось, оба аспекта: объективный и субъективный. «Человек должен выработать в себе преимущественную установку на плодотворную деятельность, преодолев зависимость, самолюбование, склонность к накопительству и к помыканию другими; человек должен поверить в собственные силы, должен отважиться полагаться на себя в достижении цели» [9. С. 194]. А для этого он должен быть свободным. И действительно, нельзя быть свободным, угнетая других.

К сожалению, социокультурные итоги последних десятилетий парадоксальны для человека. С одной стороны, его обостренное чувство собственной *индивидуальности и свободы*, с другой – все большее отсутствие этой индивидуальности, *самоотрицание собственной свободы*, бегство от самого себя. Очевидно, данный парадокс есть *продукт противоречий* самой жизнедеятельности человека и общества, в котором он живет. Так, сегодня мир достиг больших достижений в области техники и технологий, разрабатываются и начинают внедряться цифровые технологии во многих сторонах жизни. Однако этот процесс очерствил души людей, сделал их очень прагматичными. Миром стали править деньги, интернет, гаджеты и другие технические новшества, в том числе связанные и с искусственным интеллектом. Они во многом заменили театры, библиотеки, концерты. Разрушены многие межличностные связи, их заменили социальные сети. Возникают и усиливаются такие риски, как *риск утраты гуманистической основы общества*. В этих условиях гуманистические ценности релятивируются, а взаимодействия

начинают формироваться в значительной степени независимо от самого человека. Живое общение утонуло в интернет-возможностях и перестало быть потребностью. Между тем доказано, что социальные связи (взаимодействия) повышают человеческие возможности, являются одним из важных факторов долголетия и здоровья, что, в свою очередь, увеличивают возможности жизненного выбора, а следовательно, и свободы человека. У. Бек предупреждает о том, что «некоторые области, например, нанотехнологии настолько опасны, что нам следовало бы отойти от них подальше... мы должны ограничить свободную доступность полученных тем знаний... но одновременно важно не дать технологически конструированной цивилизации исчезнуть из-за наших колебаний между кошмаром и спасением» [14. С. 190–191]. В определенной степени был прав и М. Вебер, утверждающий, что человечество есть субъект и объект угрозы самому себе [15]. Происходит то, что известный российский культуролог Л.Л. Штуден называет *социальной болезнью* или коммерциализацией многих аспектов жизни, прежде всего культуры [16]. Растет и неопределенность жизненных планов. Например, только 52% россиян имеют осознанную и претворенную в жизнь цель, другие не видят и / или не ставят на будущее конкретных целей. Характеристика этих целей приведена в табл. 1 [17. С. 9]. Через призму подобных целей довольно явно вырисовывается социальный облик общества: выраженная тенденция к чистому утилитаризму в целеполагании с наращиванием потребления и лишь незначительная доля целей связана с творчеством, профессиональным и духовным ростом (11,7%).

Таблица 1. Характеристика жизненных целей россиян (данные приведены из статьи В.В. Карачаровского и О.И. Шкаратана, опубликованной в журнале «Социологические исследования», 2019, № 1)

Вид цели	Доля респондентов, %
Приобретение квартиры, покупка / постройка дома	24,3
Обеспечение будущего детям	16,2
Образование, повышение квалификации, творческие задачи	11,1
Создание или пополнение семьи	10,8
Карьера, повышение в должности, организация своего дела	9,9
Погашение крупного кредита, ипотеки	6,9
Приобретение автомобиля, мебели, ремонт в квартире	4,2
Путешествия, смена региона проживания	6,0
Увеличение доходов, материального достатка	4,2

Конечно, подобный перекоп в жизненных целях отражает объективно нерешенные социально-бытовые проблемы, но такое доминирование целей ведет общество по пути, у которого нет будущего. Следует заметить, что эти тенденции характерны не только для российского общества [18].

Известно, что важнейшими аспектами всякого *развивающегося общества* являются экономика, политика, культура. «Одной из отличительных черт растущей цивилизации, – отмечает А.Дж. Тойнби, – является то, что она представляет собой на данном этапе некое единое социальное тело, в котором экономический, политический и культурный элементы объединены внутренней гармонией растущей социальной системы» [19. С. 223]. Следует заметить, что А.Дж. Тойнби под ростом понимает духовное обогащение социума, а не технико-технологическое развитие. Ф.А. Хайек также заявлял, что «открытия и изобретения дали нам необыкновенную власть, но абсурдно полагать, что мы должны обратить эту власть на уничтожение нашего драго-

ценного достояния: свободы» [12. С. 201]. Путь к такой свободе в истории человечества очень длинный. Вся история, по сути, есть непрерывная цепь постепенного приобретения и раскрытия возможностей, заложенных в самой человеческой природе. Результаты этого исторического процесса зависят и от условий внешней среды, и от активности самого человека. *Активность*, как известно, это такое *качество поведения*, которое всегда дает некий *видимый результат*, это всегда *целенаправленное* поведение.

Очевидно, обретение и сохранение личностной свободы может обеспечиваться таким состоянием социума, в котором *достоинство, ответственность, патриотизм, благосостояние* людей являются *базовыми характеристиками благополучия* человека и общества. Собственно, об этом почти 200 лет назад говорил и А. Смит: «Главное заключается в том, чтобы забота человека о собственном благополучии и счастье не служила помехой на пути ко всеобщему благу, чтобы мысль о благоденствии всего общества преобладала над личными мотивами» [8. С. 305]. Это еще раз подтверждает первичность духовно-нравственных начал в развитии человечества и его свобод. Действительно, *культура* по сравнению с экономикой, политикой, техникой не только более глубокий аспект социальной жизни, но и более *фундаментальный*. Существует значимая связь человеческой свободы с миром ценностей: духовных, социальных, нравственных, поведенческих, интеллектуальных, эстетических и т.д. Иерархия ценностей меняется, причем меняются не только сфера перемен, но и их темп. В этом и заключается суть идеи о человеке независимом, активном, продуктивном, т.е. о *человеке свободном*. В любой исторической эпохе важно *сохранить ценностное ядро* культуры. Но механически ценности тиражироваться не могут, их нельзя обеспечить законом. Они должны «вращиваться», воспитываться (как и свобода). «Воспитание человека, – отмечал П.А. Сорокин, – представляет то или иное изменение его свойств и поведения, сообразное с поставленной целью или идеалом» [20. С. 254]. Однако, как отмечалось, данный процесс должен иметь соответствующую социально-экономическую базу, т.е. то или иное *благосостояние общества и человека*. Благосостояние является неким базовым параметром воспитательного процесса. Еще К. Маркс доказал, что «какое-нибудь существо является в своих глазах самостоятельным лишь тогда, когда оно стоит на собственных ногах, а на собственных ногах оно стоит лишь тогда, когда оно обязано своим существованием самому себе» [6. С. 125]. И еще он напоминает, что «удрученный заботами, нуждающийся человек нечувствителен даже по отношению к самому прекрасному зрелищу» [Там же. С. 122]. До сих пор, уже в XXI в., не только существует, но и возрастает глубокий дисбаланс возможностей людей и альтернатив выбора в связи с различным уровнем благосостояния, обусловленным неравенством в доходах, в образовании, здоровье, доступе к технологиям и т.п. В табл. 2 приведены показатели неравенства по некоторым странам в 2017 г. [3. С. 30–33].

Сегодня 8 человек в мире владеют таким же богатством, что и 3,6 млрд людей, составляющих беднейшую половину человечества, и 82% всего общественного богатства перешло в 2018 г. к верхнему 1%, в то время как нижняя половина человечества вообще не видела никакого улучшения своего благосостояния [Там же. С. 4]. Обостряется и другая проблема неравенства, а именно стагнация и ухудшение условий жизни домохозяйств со средним

уровнем дохода [3. С. 4]. В целом в мире среднее уменьшение величины индекса человеческого развития (ИЧР), обусловленное неравенством, составляет около 20% (19,9%). В отдельных странах (табл. 2) эта величина разная, но неизменно присутствует везде, даже в Норвегии, которая уже продолжительное время занимает первое место по рейтингу ИЧР. Следовательно, неравенство является важным и всеобщим фактором, снижающим уровень благосостояния людей, а следовательно, их благополучия и свободы.

Таблица 2. Показатели неравенства людей по некоторым странам с различным уровнем индекса человеческого развития (ИЧР) в 2017 г.

Рейтинг стран по ИЧР	ИЧР	ИЧР, скорректированный с учетом неравенства	Коэффициент неравенства людей	Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни, %	Неравенство в образовании, %	Неравенство в доходах, %	Неравенство по доходам		
							Квинтильный коэффициент дохода	Коэффициент Пальмы*	Коэффициент Джини
Норвегия	0,953	0,876	7,9	2,7	6,1	14,9	4,1	7,0	27,5
5. Германия	0,936	0,854	8,6	2,8	2,9	20,1	5,1	1,2	31,9
13. США	0,924	0,797	13,1	5,6	5,5	28,1	9,4	2,0	41,5
14. Великобритания	0,922	0,835	9,1	4,0	3,7	19,5	5,4	1,3	33,2
19. Япония	0,909	0,876	3,6	2,9	1,6	6,3	5,4	1,2	32,1
24. Франция	0,901	0,808	10,1	3,6	8,6	18,1	5,2	1,3	32,7
49. Россия	0,816	0,738	9,3	8,0	2,2	17,7	6,6	1,7	37,7
53. Беларусь	0,808	0,755	6,5	4,9	3,7	10,8	3,8	1,0	27,0
58. Казахстан	0,800	0,737	7,9	10,1	3,2	10,3	3,7	1,0	26,9
64. Турция	0,791	0,669	15,3	9,6	13,5	22,6	8,5	2,1	41,9
86. Китай	0,752	0,643	14,2	7,9	11,5	23,3	9,2	2,1	42,2
130. Индия	0,640	0,468	26,3	21,4	38,7	18,8	5,3	1,5	35,1
Мир в целом	0,728	0,582	19,9	15,2	22,0	22,6	-	-	-

* Коэффициент Пальмы введен в 2011 г. по имени автора и означает долю богатейших 10% населения в национальном доходе страны (ВНД), деленную на долю беднейших 40%.

Тем не менее в третьем тысячелетии главным богатством должно стать поколение талантливых, образованных, ответственных, креативных, т.е. свободных, людей. В данном случае под поколением понимается «...не горсть одиночек и не просто масса: это как бы новое, целостное социальное тело, обладающее и своим избранным меньшинством, и своей толпой, заброшенное на орбиту существования с определенной жизненной траекторией. Для каждого поколения жизнь есть работа в двух измерениях: в одном оно получает пережитое предшествующими поколениями – идеи, оценка, институты и т.д., в другом – отдается спонтанному потоку собственной жизни» [21. С. 5, 6]. Важно чтобы этот «поток собственной жизни» вмещал в себя отмеченные выше ценности. Тогда в действительности для каждого человека объективная всеобщая история, отражающая то или иное состояние благополучия, будет выступать и как его личная история. И наоборот, «что истинно в жизни людей, то истинно и в жизни общества» [19. С. 301]. В этом диалектическом единстве человек создает социальную реальность, а социальная реальность создает человека. Или, по словам П. Бергера и Т. Лукмана, «человек творит реальность и тем самым творит себя» [22. С. 116]. И все же решающая роль в цивилизационном развитии отводится человеку: «Общество не является и не может быть ничем иным, кроме как посредником, с помощью которого от-

дельные люди взаимодействуют между собой. Личность, а не общество создает человеческую историю» [19. С. 254]. Но следует признать, что общество – очень важный посредник, так как именно оно создает социокультурные условия формирования социального благополучия. И *свобода* как таковая *предполагает выстраивание действий*, направленных на благополучие общества и человека. В этом смысле *свобода* является определенным *результатом социального благополучия*. К числу таких действий относим, как отмечалось, действия в области культуры, социального благосостояния и образования. Причем они должны *действовать одновременно*, в одной связке, так как, по сути, человек не очень глубоко защищен культурой: этот «слой» быстро слетает и должен быть усилен благосостоянием и образованием. Доказано, что человек в нечеловеческих условиях превращается в биологическое существо за три дня. Конечно, культура через воспитание, развитие творческих способностей определяет уровень *духовного развития*, позволяет «сторожить в себе человека».

Важным ресурсом социального благополучия, а следовательно, и фактором свободы является образование. «Для каждого человека то „значительное“, чего он хочет достигнуть в мышлении, будет иным в зависимости от степени его образования, от его жизненных отношений и от его цели в данный момент» [7. С. 281]. В связи с этим от политики в сфере образования зависят: политика (действия) в области социально-трудовых отношений, система социальной защиты, политика (действия) в области охраны здоровья, развитие коммуникативно-информационных технологий и т.д. Достижения в области образования в мире и отдельных странах представлены в табл. 3 [3. С. 52, 53, 55].

Таблица 3. Достижения в области образования в мире и некоторых странах (2017 г.)

Рейтинг стран по ИЧР в 2017 г.	Население, имеющее как минимум среднее образование (% в возрасте 25 лет и старше)	Валовой коэффициент охвата населения образованием				Государственные расходы на образование (% ВВП)
		дошкольным (% детей дошкольного возраста)	начальным (% населения в официальном возрасте начального образования)	средним (% населения в официальном возрасте среднего образования)	высшим (% населения в официальном возрасте высшего образования)	
Норвегия	95,7	96	100	114	81	7,7
5. Германия	96,5	107	102	101	66	4,9
13. США	95,3	69	99	97	...	5,0
14. Великобритания	82,9	96	102	125	57	5,6
19. Япония	93,3	86	99	102	63	3,1
24. Франция	83,2	109	107	111	65	5,5
49. Россия	95,6	89	102	105	82	3,8
53. Беларусь	91,9	99	102	104	87	5,0
58. Казахстан	98,8	54	108	113	50	3,0
64. Турция	52,2	29	103	103	95	4,4
80. Китай	77,4	84	101	95	48	...
130. Индия	51,6	13	115	75	27	3,8
Мир в целом	66,5	50	105	79	36	4,8

В табл. 3 отражены основные *количественные* характеристики политики в области образования. Безусловно, они очень важны, но с точки зрения социального благополучия, а следовательно и свободы, прогресс может быть

достигнут только путем обеспечения *качества в области образования*, включающего в себя, например, возможности не только посещать детям школу, но и еще возможности приобретения ими навыков и знаний, необходимых для полноценной жизни. Образование диверсифицирует свою «продукцию» и само трансформируется: от массового производства к образовательному разнообразию. И чем разнообразнее образовательные программы, тем эффективнее достижение цели образования, а через них – и большие возможности *свободы выбора*. Следовательно, не только благосостояние, но и образование и культура всегда имеют социально значимые последствия, они «ответственные» перед обществом и должны «овладеть» *опережающей функцией* подготовки человека к практической деятельности, к жизни общества вообще. «Образованию задание ясно: его первоочередная задача – повысить способность индивида преодолевать трудности, т.е. способность быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям. И чем стремительнее скорость перемен, тем больше внимания нужно уделять распознаванию людьми будущих событий» [23. С. 437]. На наш взгляд, для реализации данного утверждения Элвина Тоффлера необходимо, чтобы образование стало *фундаментальной*, а не инструментальной *ценностью*. К сожалению, современное образование в значительной мере не является гарантией человеческого развития и социального благополучия. Во всяком случае, в структуре ценностей россиян оно является только средством достижения более высоких позиций в обществе, связанных с материальным благосостоянием и властью [24. С. 24–25]. Однако из всех ресурсов социального благополучия как фактора свободы личности и любого субъекта социальной деятельности вообще *наиболее актуальными* сегодня являются знания, т.е. *интеллектуальные ресурсы* (в том числе и в области культуры). Знания вообще являются важнейшим фактором свободы личности и существенным условием ее реализации. Они выступают как различные виды «деятельности ума», вырабатывающие «человековедческие», «организационные» и «потребительские» знания. Их взаимодействие позволяет более обоснованно разрабатывать стратегию развития общества, так как эта разработка будет осуществляться людьми знающими, творческими, способными постоянно адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды и *свободно и открыто взаимодействовать* друг с другом. Знания, сопряженные с культурой, по мнению П. Бурдьё, «участвуют» в формировании своеобразного рынка. На этом рынке «...люди используют не экономический, а культурный капитал. Этот капитал в значительной степени становится результатом социально-классового происхождения и образовательного опыта людей. На рынке люди накапливают большее или меньшее количество капитала и либо расходуют его для улучшения своего положения, либо утрачивают его и таким образом ухудшают свою позицию в экономике» [25. С. 466]. Сама возможность накапливать такой капитал и тем более его реализовать в значительной степени определяет, как отмечалось, уровень социального благополучия людей, а следовательно, ту или иную степень их свободы.

Таким образом, и культура, и социальное благосостояние, и образование должны обеспечивать соответствие формационного качества цивилизационному контексту. Данное требование распространяется не только на российское общество, но и на весь современный мир [26]. Определенным стимулом

для этого, по мнению Ю. Хабермаса, выступают должным образом организованные коммуникации, способные обеспечивать пробуждение самосознания и на этой почве – возможное освобождение. Он исходил из того, что «...построение неограниченного и не искаженного дискурса может... служить в качестве фона для того, чтобы более ярко наметить довольно неопределенные тенденции, связанные с развитием современного общества» [27. Р. 107]. Самостоятельным и очень важным вызовом человеческого развития в третьем тысячелетии является развитие здоровых, ответственных, креативных людей, что предполагает их свободу. Обретение свободы обеспечивается таким состоянием социума, базовой характеристикой которого является благополучие человека.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития. ООН и Россия, 2016. М. : Аналитический центр при правительстве РФ, 2016. 293 с.
2. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2018. Нью-Йорк : ООН, 2018. 37 с.
3. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные, 2018. UNDP, 2019. 111 с.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России, 2017. М. : Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017. 290 с.
5. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформация социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. С. 41–174.
7. Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1955. Т. 3. С. 7–544.
8. Смит А. Теория нравственных чувств. М. : Республика, 1997. 351 с.
9. Фромм Э. Душа человека. М. : АСТ, 1998. 664 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : АСТ, 2018. 288 с.
11. Бердяев Н.А. Судьба России. М. : Изд-во МГУ, 1990. 256 с.
12. Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Новый мир. 1991. № 7. С. 177–230; № 8. С. 181–233.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2019. 640 с.
14. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно историческая экономия. М. : Прогресс-Традиция; Изд. Дом Траектория будущего, 2004. 464 с.
15. Weber M. Economy and Society / eds. G. Roth, R. Wittich Trans. Fischehoff, et al., 2017. 544 p.
16. Штуден Л.Л. Патология культуры. Новосибирск : НГУЭУ, 2001. 220 с.
17. Карачаровский В.В., Шкаратан О.И. Разные цели одного общества // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 5–17.
18. Kasser T. Materialistic Values and Goals // Annual Review at Psychology. 2016. Vol. 67. P. 489–514.
19. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М. : Прогресс, 1991. 729 с.
20. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М. : Наука, 1994. 560 с.
21. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М. : Наука, 1991. 405 с.
22. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 120 с.
23. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2001. 556 с.
24. Удальцова М.В. Социальное управление и социальные взаимодействия: диалектика прямых и обратных связей // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып. 9. Новосибирск : НГУЭУ, 2007. С. 20–27.
25. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. СПб. : Алетейя, 2005. 576 с.
26. Devey J. Democracy and Education. New York : The Free Press, 1966. 384 p.
27. Habermass Ju. The Philosophical Discourse of Modernity: Twelve Lectures. Cambridge, Mass : MIT Press, 1987. 416 p.

Maria V. Udaltsova, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: a.y.oreshko@mail.ru

Elena A. Abramova, Novosibirsk State Medical University (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: Elabr72@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 54. pp. 208–217.

DOI: 10.17223/1998863X/54/19

SOCIAL WELL-BEING AS A FACTOR OF FREEDOM

Keywords: freedom; welfare; values; goals; well-being; education; culture; human development.

In connection with the expanding influence of technology on all aspects of life, a sense of anxiety, uncertainty, instability is growing in society. An independent and very important challenge to human development is the growing inequality of people from different countries and domestic inequality. The world community, defining the Millennium Development Goals, focuses on the need to ensure freedom of choice of people based on the development of their abilities and empowerment. The article discusses the objective and subjective conditions under which the realization of human freedom becomes possible. The content of freedom is considered, which includes not only “dropping bonds” and expanding freedom of choice, but also responsibility for choices made. In connection with the development of Internet technologies, there is a risk of losing the humanistic basis of society, and, as a result, humanistic values are relativized, and interactions between people are largely formed independently of people themselves, which, in turn, reduces the possibilities of life choice and human freedom. The uncertainty of life plans (goals) is growing. Goal-setting is dominated by consumption, not by creativity, professional and spiritual growth. Such a bias in life goals reflects objectively unresolved social problems, and not only in Russia. The acquisition and preservation of personal freedom can be ensured by a state of society in which dignity, responsibility, and welfare of society members are basic characteristics, and they determining people’s well-being. To ensure social well-being, it is necessary to develop such fundamental aspects of society as culture, education, social welfare. Inequality in incomes, access to high-quality education, healthcare, technology, etc. introduces a deep imbalance in the possibilities of human development and alternatives to people’s choice. Moreover, in the third millennium, a generation of talented, educated, healthy, responsible, creative, i.e., free people should become the main wealth. Freedom involves building actions aimed at the well-being of society and man.

References

1. The Russian Federation. (2016) *Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiyskoy Federatsii. Tseli ustoychivogo razvitiya. OON i Rossiya, 2016* [Report on human development in the Russian Federation. Sustainable Development Goals. UN and Russia, 2016]. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation.
2. The UNO. (2018) *Doklad o Tselyakh v oblasti ustoychivogo razvitiya, 2018* [Sustainable Development Goals Report, 2018]. New York: UNO.
3. The UNDP. (2019) *Indeksy i indikatory chelovecheskogo razvitiya. Obnovlennyye statisticheski dannye, 2018* [Indices and indicators of human development. Updated statistics, 2018]. UNDP.
4. The Russian Federation. (2017) *Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiyskoy Federatsii. Ekologicheskie priority dlya Rossii, 2017* [Report on human development in the Russian Federation. Environmental Priorities for Russia, 2017]. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation.
5. Buzgalin, A.V. & Kolganov, A.I. (2019) Social Structure Transformation of Late Capitalism: from Proletariat and Bourgeoisie Towards Precariat and Creative Class? *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 1. pp. 18–28. (In Russian).
6. Marx, K. (1974) *Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 g.* [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Vol. 42. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury. pp. 41–174.
7. Marks, K. (1955) *Nemetskaya ideologiya* [German ideology]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Vol. 3. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury. pp. 7–544.
8. Smith, A. (1997) *Teoriya npravstvennykh chuvstv* [The Theory of Moral Sentiments]. Translated from English. Moscow: Respublika.

9. Fromm, E. (1998) *Dusha cheloveka* [The Human Soul]. Translated from German. Moscow: AST.
10. Fromm, E. (2018) *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Translated from German. Moscow: AST.
11. Berdyaev, N.A. (1990) *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow: Moscow State University.
12. Hayek, F.A. (1991) Doroga k rabstvu [The road to slavery]. *Novyy mir*. 7. pp. 177–230.
13. Huntington, S. (2019) *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations]. Moscow: AST.
14. Beck, W. (2004) *Vlast' i ee opponenty v epokhu globalizma. Novaya vseмирno istoricheskaya ekonomiya* [Power and its opponents in the era of globalism. New world historical economy]. Moscow: Progress-Traditsiya, Izd. Dom. Traektoriya budushchego.
15. Weber, M. (2017) *Economy and Society*. Univ of California Pr.
16. Studen, L.L. (2001) *Patologiya kul'tury* [Pathology of Culture]. Novosibirsk: NGUEU.
17. Karacharovskiy, V.V. & Shkaratan, O.I. (2019) Different Goals of the Same Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 1. pp. 5–17. (In Russian).
18. Kasser, T. (2016) Materialistic Values and Goals. *Annual Review at Psychology*. 67. pp. 489–514.
19. Toynbee, A.J. (1991) *Postizhenie istorii* [Understanding History]. Moscow: Progress.
20. Sorokin, P.A. (1994) *Obshchedostupnyy uchebnik sotsiologii. Stat'i raznykh let* [Public textbook of sociology. Various articles]. Moscow: Nauka.
21. Orteha y Gasset, H. (1991) *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. Moscow: Nauka.
22. Berger, P. & Luckman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Translated from English. Moscow: Medium.
23. Toffler, E. (2001) *Shok budushchego* [The Future Shock]. Translated from English by E. Rudnev. Moscow: AST.
24. Udaltsova, M.V. (2007) Sotsial'noe upravlenie i sotsial'nye vzaimodeystviya: dialektika pryamykh i obratnykh svyazey [Social Management and Social Interactions: Dialectics of Direct and Feedback Relations]. In: Udaltsova, M.V. (ed.) *Sotsial'nye vzaimodeystviya v tranzitivnom obshchestve* [Social Interactions in a Transitive Society]. Novosibirsk: NGUEU. pp. 20–27.
25. Bourdieu, P. (2005) *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social Space: Fields and Practices]. Translated from French. St. Petersburg: Aleteyya.
26. Devey, J. (1966) *Democracy and Education*. New York: The Free Press.
27. Habermass, Ju. (1987) *The Philosophical Discourse of Modernity: Twelve Lectures*. Cambridge, Mass: MIT Press.